

О Т З Ы В

официального оппонента, доктора исторических наук, И.А. Морозова о диссертации Станислава Сергеевича Петряшина «Практики ориентации во времени суток по небесным светилам в русской сельской культуре (конца XIX – XXI вв.)» (Санкт-Петербург, 2019), представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 — *этнография, этнология, антропология*

Диссертация С.С. Петряшина представляет собой серьезное научное исследование, посвященное изучению практик ориентации во времени суток по небесным светилам и ставящее во главу угла явления, актуальные как для традиционных, так и для современных сообществ. Феномен времени, рассмотрению которого посвящена данная работа, издавна находится в центре внимания различных научных дисциплин от философии и истории до психологии и физиологии. Его изучение позволяет констатировать большую смысловую и структурную сложность, обусловленную пересечением и взаимопроникновением объективных и субъективных факторов восприятия времени. Человек с древности осознает время как природный фактор, детерминированный солнцестоянием и лунными фазами, календарными, сезонными и суточными циклами, связанными с движением светил. Но вместе с тем время имеет и человеческое, социальное измерение, соотносясь с физиологическими процессами, определяющими менструальные циклы, созревание плода, стадии детства, взросления и старости. На пересечении природного и социального возникает время культурно обусловленное, связанное с существованием социальной группы в определенном природном ландшафте и географическом поясе. Это время в культурах традиционного типа, как правило, не только культурно, но и этнически маркировано, что отражено в языке, мифологии и фольклоре. И, наконец, время всегда имеет

персональное наполнение, проявляясь в самоощущении и самоописании каждого человека в форме его ежедневного существования и истории его жизни. Все эти формы времени без сомнения представляют большой интерес для этнологических и антропологических исследований на материале как традиционных, так и современных обществ. Обращение к этой теме требует от диссертанта не только прекрасной теоретической подготовки для аргументированного использования междисциплинарных подходов, но хорошего знания реалий быта исследуемых сообществ. Надо признать, что диссертационное исследование С.С. Петряшина вполне соответствует этим критериям.

В качестве *предмета* исследования диссидентом избраны практики ориентации во времени суток по небесным светилам, а *объектом* настоящего исследования является организация суточного цикла повседневной жизни в русской сельской культуре конца XIX–XXI веков. Такое структурирование предметно-объектной области представляется нам достаточно обоснованным, поскольку это позволяет диссиденту сосредоточиться на строго ограниченных и хорошо верифицируемых практиках, доступных непосредственному наблюдению и изучению.

Актуальность исследования связана с необходимостью осмыслиения современных способов восприятия и оценки времени в сравнении с доиндустриальной сельской темпоральной культурой. Практики ориентации во времени рассматриваются автором в исторической динамике и в широком историко-культурном контексте, что позволяет объективно оценить смену временных темпоритмов в окружающей нас среде на фоне стремительного технологического и социального развития современного общества.

Новизна диссертации состоит в том, что в ней впервые систематизированы подходы к теоретическому осмыслиению суточного цикла повседневной жизни русских крестьян, в первую очередь, сельских практик

ориентации во времени суток по небесным светилам. Предлагается новаторский подход к этнографическим и антропологическим методам изучения сельского времени.

Учитывая тот факт, что предлагаемые в качестве предмета исследования практики пока очень слабо изучены, С.С. Петряшин, в качестве ключевого элемента своей работы предлагает единые, междисциплинарно верифицируемые основания интерпретации исследуемых явлений. Для выполнения поставленных задач С.С. Петряшиным проведены полевые исследования в ряде регионов Приуралья и Верхнего Поволжья, в результате чего в научный оборот введены новые данные о рассматриваемых в диссертации практиках.

Описание особенностей восприятия и практик определения времени, требует выявления механизмов их формирования, поэтому автор, обозначив целью своего исследования изучение связей между практиками ориентации во времени суток по небесным светилам и повседневными ритмами деятельности в конце XIX – XXI века в структурном, функциональном и историческом аспектах, затем развернуто и точно формулирует вытекающие из этого задачи. Среди них особое значение имеет создание исследовательской модели практик ориентации во времени по небесным светилам и построение на ее основе типологии этих практик, что создает возможность для теоретических обобщений более высокого уровня. Важной задачей является также изучение межпоколенческих механизмов воспроизведения практик ориентации во времени по небесным светилам, в том числе на фоне активных модернизационных процессов прошлого столетия.

Теоретическая значимость работы очевидна. Диссертация, на наш взгляд, отражает чрезвычайно плодотворный подход к современным этнографическим контекстам с позиций междисциплинарного анализа.

Выделенные в результате исследования понятия, могут стать базой для дальнейшего изучения повседневных практик, связанных с восприятием и измерением времени, различного типа. Междисциплинарный характер диссертации и сложность поставленных задач обусловили применение нескольких методов, главным из которых диссертантом называется теория практик с использованием подходов нарратологии и теории аффордансов.

Диссертация состоит из Введения, четырех глав, Заключения, списка использованных источников, списка использованной литературы и списка иллюстративного материала.

Во Введении автор излагает основные положения работы, формулирует цели и задачи, обосновывает выбранные методы, показывает специфику анализируемого материала. В частности, отмечается, что практики ориентации во времени суток, являясь наиболее рутинными и погруженными в повседневность, дают возможность более глубокого «понимания жизненного мира людей: координации действий, бытового и хозяйственного ритмов, распорядка дня, форм освоения пространства, восприятия времени» (с. 4). Обсуждая актуальность проведенного исследования, С.С. Петряшин акцентирует внимание на их укорененность в сельской культуре и необходимость сравнительного анализа традиционных и современных практик ориентации во времени, так как в результате кардинальных преобразований в социальном и технологическом укладе время подвергается существенному сжатию и ускорению.

Первая глава «История этнографического и антропологического изучения времени» посвящена обзору и систематизации существующих подходов к изучению антропологии времени, с особым акцентом на выявлении в этих исследованиях и исследовательских моделях места практик ориентации во времени по небесным светилам. При анализе корпуса отечественных этнографических исследований времени С.С. Петряшин

уделяет особое внимание материалам этнографических сведений о крестьянах Центральной России из фонда В.Н. Тенишева, поскольку именно здесь в свое время были накоплены ответы на вопросы по различным аспектам определения времени у крестьян: измерения и наименования длительностей временных отрезков и периодов, соотнесение их с определенными типами занятий и долгосрочным планированием работ. Отдельный блок вопросов программы посвящен роли солнца, звезд и часов при ориентации во времени. Именно этот массив материалов оказывается базовым для дальнейшего сравнительного анализа диссертантом своих полевых материалов и построения основных гипотез.

При анализе зарубежных источников С.С. Петряшин обращается к исследованиям в различных дисциплинарных дискурсах. Анализируются понятия «социального», «сакрального», «повседневного» времени, феноменологические и психологические подходы к его изучению. Констатируется, что зарубежные концепции довольно абстрактны и не предлагают исследовательский инструментарий для изучения особенностей конкретных практик и их типов.

Вторая глава диссертации, «Типологии практик ориентации во времени по небесным светилам», посвящена исследованию типологии изучаемых практик, а также анализируются формы и причины их локальной вариативности. Автор проводит разграничение понятий «референциальный» и «определеняемый» ритм, чтобы отделить «фоновое» время от «актуального», связанного с конкретными практиками, а также вводит понятия «пространственных» и «tempоральных» медиаторов, помогающих выделить общие временные факторы, связанные с положением светил, и «отмечающие отдельные значимые точки в длительности или же структурирующие, делящие ее на отдельные отрезки» (с. 58). Проводится разграничение медиаторов манипулятивной зоны и зоны восприятия, а также манипуляторы

локальные и абсолютные. Весь этот сложный терминологический аппарат используется для описания того, как люди с помощью уже известной практики могут «регулировать любую другую деятельность, протекающую в то же время суток, координировать свои действия с другими людьми» (Там же).

В фокусе внимания данной главы — проблема типологии практик ориентации во времени по солнцу, в частности определение времени по тени, отбрасываемой различными предметами и объектами. Диссертант подробно описывает специфические особенности и типы подобных практик, акцентируя внимание на различении индикации и измерения времени. Тщательно анализируются также локальные вариации данных практик по материалам полевых исследований автора. Среди выводов автора можно выделить антропность принципов измерения, основанных на параметрах человеческого тела. Это, по мнению диссертанта, не позволяет установить какие-либо универсальных способов измерения времени, поскольку «локальная вариативность определяется наличием нескольких эквивалентных способов измерения тени при помощи человеческого тела, из которых одни случайным образом закрепляются в традиции, а другие вытесняются» (с. 76).

В третьей главе диссертации («Практики ориентации во времени по небесным светилам в суточном и годовом ритмах») описываются и анализируются механизмы, при помощи которых сельские жители осуществляют ориентацию по созвездиям и небесным светилам. Эта часть диссертации построена на анализе нарративов, связанных со способами ориентации по созвездиям и светилам. Большая часть из них извлечена из различных словарных источников, привлекаются также полевые материалы автора. Проведенный анализ позволяет С.С. Петряшину сделать вывод о «ситуативности этого знания», поскольку «человек ориентировался по

звездам не тогда, когда безоблачное небо позволяло это часто делать, а когда этого требовала практическая необходимость», а «время функциональности — это фоновое, практическое знание» (с. 117).

Данная глава наиболее близка по своему терминологическому аппарату и употребляемым понятиям к этнографическому дискурсу, поскольку автором обильно используются цитаты из различных источников, подробно описывающие распорядок дня крестьян и их повседневные занятия в соотношении с различными временными периодами.

В четвертой главе диссертации («Исторические трансформации и механизмы воспроизведения практик ориентации во времени по небесным светилам») автор затрагивает очень интересную и важную проблему: возможность воспроизведения тех или иных культурных стереотипов и практик способом «интуитивного прочтения», для обозначения которого используется понятие *аффорданса*, разработанное Дж. Гибсоном. Это понятие под разными названиями используется и другими авторами (ср. например, *инскрипции* Бруно Латура). Диссертант заключает, что «теория аффордансов позволяет понять, как качества человека и окружающей среды в их динамике и взаимоотношении одновременно делают возможными одни практики и исключают другие, ограничивают действия акторов, но оставляют простор для выбора. В результате получается двухуровневая аналитическая модель. Первый, базовый уровень определяет условия существования аффорданса, а второй – условия его восприятия и актуализации. Поскольку человек и мир вокруг него всегда пребывают в движении, то как условия существования аффордансов, так и условия их восприятия меняются, что предопределяет переход внимания человека от одного аффорданса к другому, от одной практики к другой» (с. 148). В данной главе автор проводит углубленное обоснование выбранного

методологического подхода, разъясняет методы, процедуры и техники проведенного исследования.

В этой части диссертации излагается, пожалуй, самая интересная и интригующая часть исследования, проведенного автором. Анализируя практики определения времени по освещенности и тени, отбрасываемой солнцем при прохождении вдоль окон дома, где дом выступает в «функции своеобразного циферблата солнечных часов» (с. 149), С.С. Петряшин приходит к выводу об использовании в данной ситуации «альтернативного аффорданса», который тесно связан с различными хозяйственными работами, производимыми в доме и требующими определенной степени освещенности (прядение, вязание, вышивание, плетение, чтение и др.). Общее знание о возможности использования суточного движения солнца и отбрасываемой различными предметами тени для определения времени создает потенциальную возможность применения этих компетенций в нестандартных ситуациях. Подобные умения не требуют специального обучения или освоения определенной традиции определения времени, они порождаются на основе накопленных совокупных навыков, создающих базу для порождения такого рода практик. Диссертант подчеркивает их локализованность, привязку к конкретным ситуациям и объектам, что исключает какую-либо рефлексию по их поводу, и называет используемые при этом объяснительные схемы «индуктивным знанием» (с. 153), оговариваясь при этом, что в других обществах подобные практики вполне могли бы формализоваться и стать традицией.

Обращаясь к проблеме соотношения традиционных практик ориентации во времени с массово внедрившимся в советский период часовым временем (заметим, что до революции часы в крестьянском интерьере часто служили не для измерения времени, а для украшения интерьера, как показатель зажиточности и богатства), С.С. Петряшин обращает внимание на

разнонаправленность происходивших процессов: традиционные практики «инкорпорировали в себя часовое время и стали зависимы от практик измерения времени по часам как эталонного источника времени» и одновременно «были адаптированы к новым реалиям и стали определять часовое время» (с. 154).

Данная глава диссертации представляется нам наиболее интересной и в теоретическом, и в содержательном плане. Автор привлекает для анализа достаточно новый для отечественной этнологии материал и использует для его интерпретации качественную теоретическую модель, которая позволяет построить оригинальные объяснительные схемы повседневных практик, не вписывающихся в традицию.

В Заключении автор подводит итоги и намечает перспективы новых исследований.

К достоинствам рецензируемой работы мы можем отнести следующее. Структура диссертации отражает задачи, стоящие перед автором. Выводы по главам логичны и хорошо сформулированы. Работа написана ясным и четким языком, изложение основных идей не затрудняется обилием вводимых автором понятий и терминов. Это позволяет увидеть в анализируемом материале хорошо артикулируемые структурные элементы, складывающиеся в различные конструкции в зависимости от возникающих в повседневности ситуаций. Диссидентант четко осознает стоящие перед ним задачи и проблемы и возможные ограничения защищаемой диссертации. Вынесенные на защиту основные положения диссертационного исследования последовательно обоснованы и поддержаны богатым фактическим материалом.

Автор демонстрирует прекрасное знание научной литературы и эрудицию, о чем свидетельствуют Введение и первая глава диссертации. Анализируются работы теоретиков различных направлений социальной антропологии и психологии. Сделан подробный анализ важных для автора

зарубежных теорий из разных областей знания, что свидетельствует не только о прекрасном владении диссидентом англоязычной литературой и терминологией различных научных дисциплин, но и о хорошей ориентации в научных школах и теориях, относящихся к теме данного исследования. С.С. Петряшин показывает хорошую осведомленность и в современных отечественных исследованиях в исследуемой области.

С.С. Петряшин последовательно выстраивает свои рассуждения, доказывая выдвинутые положения, иллюстрируя собственные умозаключения. Автор стремится к полноте и аргументированности своих положений, анализ основных понятий и терминов отличается тщательностью и подробностью, богатый иллюстративный материал подтверждает это.

Обоснованность и достоверность научных положений и выводов. О достоверности достигнутых в диссертации результатов свидетельствует большой массив различных источников, привлеченных для иллюстрации основных положений, а также примененные С.С. Петряшиным методы исследования. Обоснованность и достоверность полученных результатов обусловлена корректным и достаточно строгим использованием современных методов этнологических и антропологических исследований. Результаты диссертационной работы докладывались и обсуждались на многочисленных конференциях и научных семинарах.

Несмотря на сложное сочетание различных дисциплинарных подходов, предложенные автором методы непротиворечивы. Модель анализа материала, выработанная С.С. Петряшиным и основанная на обширной базе теоретических и полевых материалов, позволяет описать основные категории современного этнографического дискурса и важнейшие проблемы, связанные с ними.

Многие конкретные сюжеты диссертационного исследования изложены так, что они открывают перспективу для дальнейших исследований о роли

вновь возникающих сообществ в сохранении и передаче этнокультурных традиций и в современных практиках. Большинство выводов и наблюдений, к которым приходит С.С. Петряшин, мы целиком поддерживаем.

Принципиальных критических возражений по содержанию диссертации у нас не возникло. Вместе с тем можно было бы задать некоторые вопросы и высказать несколько незначительных замечаний, чтобы наметить перспективы дальнейшего усовершенствования данной работы, которая, хотелось бы надеяться, будет издана автором в виде книги.

Первый вопрос касается чисто методологической стороны работы. Речь идет об употреблении терминов «традиция» и «традиционный», поскольку рассматриваемые диссидентом практики, являясь по сути частью традиции, все же, по признанию автора, не могут передаваться в качестве традиции или образовывать традицию (по крайней мере на анализируемом в данном исследовании материале). Корректно ли употребление этих терминов в данном контексте? И не может ли это в конечном счете приводить к некоторым противоречиям и нестыковкам в конечных умозаключениях и выводах автора?

Второй вопрос относится скорее к формальной стороне дела, но он лежит на поверхности и, видимо, напрашивается. К сожалению, автор не приводит во Введении перечень выдвигаемых гипотез, они разбросаны по разным частям текста, что затрудняет оценку адекватности полученных результатов первоначальному замыслу. Является ли это частью замысла диссидентта или это просто оплошность?

Хотелось бы также высказать сожаление в связи с отсутствием в тексте специального терминологического тезауруса, поскольку обилие вводимой диссидентом терминологии постоянно заставляет возвращаться к поиску дефиниций отдельных понятий и терминов, что несколько затрудняет восприятие работы.

Высказанные замечания и вопросы имеют дискуссионный характер, не влияют на нашу высокую оценку рецензируемого диссертационного исследования.

Автореферат диссертации, который подготовлен с соблюдением всех установленных правил, и 3 публикации из изданий списка ВАК, всесторонне и полно отражают содержание диссертации. О большой работе, предшествовавшей защите данной диссертации, свидетельствует участие С.С. Петряшина в научных форумах разного ранга.

Диссертация Станислава Сергеевича Петряшина «Практики ориентации во времени суток по небесным светилам в русской сельской культуре (конца XIX – XXI вв.)», представленная на соискание ученой степени кандидата исторических наук, является значительным самостоятельным научным исследованием, соответствует требованиям, «Положения о порядке присуждения ученых степеней», предъявляемым ВАК РФ к кандидатским диссертациям по специальности 07.00.07 — этнография, этнология, антропология, а ее автор, Станислав Сергеевич Петряшин, заслуживает присуждения ему искомой ученой степени.

Доктор исторических наук

Главный научный сотрудник

сектора кросс-культурной психологии и этологии человека

Института этнологии и антропологии РАН

им. Н.Н. Миклухо-Маклая,

119991 Москва, Ленинский пр. 32а, к.1817

тел. +7(495)938-00-19 (mianov@rambler.ru)

Игорь Алексеевич Морозов

*Морозова И.А.
Игорь Морозов 1A
25 декабря 1992 г.*